

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №1, Том 8 / 2020, No 1, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ломтева Т.Н., Сальникова Н.В. Специфика реализации современных тенденций обучения иностранному языку русскоязычной аудитории в условиях культурных изменений общества постмодерна // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Lomteva T.N., Salnikova N.V. (2020). Current trends in language training for Russian learners and its specifics of realization in the context of cultural changes in the post-modern society. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN120.pdf> (in Russian)

УДК 37.02

ГРНТИ 14.07.09

Ломтева Татьяна Николаевна

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия
Профессор кафедры
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: al.lomtev@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2776-3361>

Сальникова Нина Валерьевна

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия
Доцент кафедры
Кандидат филологических наук
E-mail: nina.v.salnikova@gmail.com
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=756757

Специфика реализации современных тенденций обучения иностранному языку русскоязычной аудитории в условиях культурных изменений общества постмодерна

Аннотация. В данной статье уделяется внимание современному состоянию образования в эпоху постмодернизма, влияние мультикультурализма на определение основных направлений в образовании. Авторы подчеркивают сущность социальных тенденций, которые нашли отражение в методических ориентирах обучения языку в период постмодернизма. В данном исследовании, во-первых, результативность коммуникативно-деятельностного подхода в русскоязычной аудитории рассматривается с точки зрения учета культурно-специфических черт, среди которых отмечаются коллективизм, эмоциональность, официальность, строгая иерархичность в общении, ориентация не на результат, а на оценку. Во-вторых, авторы приходят к выводу, что задачей обучения иностранному языку является формирование автономной личности, способной к сознательным и целенаправленным мерам на пути к приобретению новых знаний и развитию индивидуалистических черт. В-третьих, обозначена роль современных технологий в достижении поставленных целей саморегулируемого обучения для создания личности, способной к автономному обучению. Авторами отмечается, что культурно-специфические особенности русскоговорящей аудитории могут быть успешно нивелированы с помощью таких современных технологий обучения иностранному языку как кейс-метод, мобильное обучение (m-learning). В постмодернистском обществе технологии m-learning изменили облик современных тенденций в обучении иностранному языку; их

вариативность, временное и локационное удобство использования не только улучшают качественные показатели обучаемых, но также способствуют разрешению трудностей, возникающих из-за культурных особенностей. Результаты данного исследования расширяют знания об использовании подходов и технологий, оптимизирующих процесс обучения иностранному языку с учетом культурной специфики русскоязычной аудитории в условиях социокультурных изменений современного общества.

Ключевые слова: мультикультурализм; коммуникативно-деятельностный подход; культурно-специфические черты обучения; саморегулируемое обучение; автономная личность; цифровизация обучения; кейс-технологии; мобильное обучение

В 60–70-х годах XX века потенциал индустриального общества был исчерпан, общество перешло в эпоху постмодернизма, где производство услуг становится основной сферой экономической деятельности. Происходит переосмысление базовых характеристик индустриального общества, человек больше не рассматривается как трудовая сила, его классовая принадлежность больше не определяется его местом в экономическом производстве. На первое место в определении статуса индивида выдвигаются его уровень образования, культуры. Эпоху постиндустриального общества характеризует стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, которые в дальнейшем занимают главенствующие позиции в определении статусных характеристик индивида, а именно его уровень владения информацией. Знания как источник технических и экономических инноваций, полученные человечеством, быстро аккумулируются в виде электронной базы, и теперь, значимым выступает способность индивида добывать и использовать необходимую информацию в кратчайшие сроки.

В такой среде под воздействием новых форм социализации формируется иной тип человека, требующий переосмысления принципов воспитания, образования в целом. Стремительный информационный поток оказывает влияние на личность человека на всех этапах его формирования, порой несущий весьма противоречивый характер. На основе информационных технологий, при поддержке космических технологий, которые позволяют передавать данные по всему миру незамедлительно, происходит формализация и накопление баз данных, что в свою очередь влияет на такие главенствующие стороны социальной жизни индивидов как экономика и политика.

В постмодернистском обществе происходит нивелирование государственных границ, а вместе с тем происходит процесс слияния национальных культур и традиций. Глобализация современного общества приводит к повсеместному распространению информации, инновационных знаний, достижений науки и культуры. Данные основания глобальной культуры пересекаются с идеями и понятиями мультикультурализма.

Д. Муслимзаде характеризует мультикультурализм как явление общественной жизни, предусматривающее мирное сосуществование различных культур и этносов в рамках одного общества. Политика мультикультурализма обширно внедряется в повседневную жизнь общества, пытаясь предотвращать угрозы стабильности в мире [1, с. 1].

В рамках данных тенденций сохранение идентичности человеком в рамках мультикультурного общества, когда происходит непрерывный процесс перекрещивания разных культур, стало одной из острых проблем периода постмодернизма. На пути решения данных проблем принятие культурного и национального разнообразия является неотъемлемой частью мультикультурного сообщества, а коммуникация становится инструментом их преодоления.

Американский социолог Ч.Х. Кули отмечал, что коммуникация выступает основным механизмом возможности существования и развития человека в обществе. Роль коммуникации в гражданском обществе невозможно переоценить. Коммуникативный акт выступает как средство достижения консенсуса во взаимодействии индивидов, проговаривание смыслов является неотъемлемым этапом формирования коммуникативной интенции, которая в свою очередь служит средством достижения положительной динамики в достижении взаимопонимания [2, с. 1]. Немецкий философ Ю. Хабермас в своей коммуникативной теории общества отмечает, что процесс стабилизации общества, осуществление общественного порядка происходит через действия индивидов, которое ориентировано на понимания друг друга. По мнению автора, задача коммуникации состоит в достижении общественного согласия, или другими словами, консенсуса [3, с. 42].

Гражданское общество связано с производством социальной интеграции или социальной солидарности, которое выкристаллизовывается через свободную коммуникацию граждан в пределах публичной сферы. Последователи теории информационного общества Д. Белл и З. Бжезинский рассматривают средства информации в качестве стимула и источника социального развития [4, с. 28; 5, с. 35]. А. Шюц, сторонник "понимающей" социологии, отмечает, что для создания социальной коммуникации одним из главных механизмов выступает язык [6, с. 198].

Данные социальные тенденции оказали существенное влияние на методические ориентиры, что нашло отражение в ведущих терминах методики. Д.Е. Дэвидсон и О.Д. Митрофанова отмечали, что в целевых установках обучения: обучение языку сменилось «обучением языку как средству общения», на смену чему пришло «обучение на иностранном языке» или «обучение иноязычному общению» [7, с. 3].

В данном ключе коммуникация должна выступать ведущей тенденцией в методике обучения наряду с индивидуальной автоматизацией, использованием современных технологий, которые имеют ряд преимуществ, позволяющие наиболее эффективно обеспечивать процесс научения иностранному языку. Созданная коммуникативная ситуация позволяет обучающимся обмениваться реальными моделями общения и воспринимать себя участниками беседы.

Общеввропейские компетенции владения иностранным языком определяют в доступной форме, чем необходимо овладеть изучающему язык, чтобы использовать его в целях общения, а также какие знания и умения ему необходимо освоить, чтобы коммуникация была успешной. Таким образом, решение коммуникативных задач выступает первостепенной проблемой в современных образовательных системах [8, с. 15]. Компетенции, представляющие собой сумму знаний, умений и личностных качеств, которые позволяют человеку совершать различные действия, делятся на общие и коммуникативные языковые компетенции, данные позиции в последствии должны определять подход к обучению иноязычному общению.

Алан Уотерз в своем исследовании отмечает, что среди приоритетных направлений в обучении иностранным языкам на современном этапе является коммуникативный подход [9, с. 3]. От студента требуется не только выполнение грамматических заданий, чтение и пересказ текстов, а умение говорить на языке. Это предполагает усвоение иностранного языка непосредственно в его одной из первичных функций – функции обучения. Говоря о коммуникативной деятельности, следует иметь ввиду текстовую деятельность, т. е. поток текстуально организованной смысловой информации, структурированной с учётом мотивов и целей общения.

Коммуникативно-деятельностный подход выступает механизмом реализации изменившихся целей в условиях формального образования. Данный подход, несущий западный образ мышления, не в полной мере подходит к русскоязычной аудитории. По мнению

Е.А. Соболевой, данный факт требует учета национальной культурной специфики в целях повышения эффективности его реализации в условиях российской высшей школы [10, с. 5].

В условиях ориентированности на коммуникативно-деятельностную парадигму и отсутствия в отечественной образовательной традиции адекватного подхода к методике организации учебной деятельности необходимо модифицировать существующие и положительно зарекомендовавшие себя в западной системе обучения приемы с учетом культурно-специфических особенностей личности русскоязычных обучающихся, оказывающих интерферирующее воздействие на процесс обучения (коллективизм, эмоциональность, официальность, строгая иерархичность в общении, ориентация не на результат, а на оценку). Целесообразность учета культурно-специфических черт обучаемых была отмечена в исследовательском отчете Национальной Академии наук, инженерии и медицины (г. Вашингтон), где подчеркивалось, что культура отражена в поведении и убеждениях, это результат того, как личность выполняет задания, взаимодействует с другими участниками процесса обучения.¹

Одним из специфических черт российской культуры в целом, и образования, в частности, выступает коллективизм. В образовательных учреждениях в процессе обучения главной задачей выступает освоение практических навыков, а именно наиболее правильным и эффективным считается обучение, где главным выступает, как решить поставленную задачу. В культурах индивидуалистских ценностей важным выступает учиться на протяжении всей жизни. Во главе процесса обучения стоит приобретение навыков к самостоятельному обучению для выполнения разнообразных задач. Таким образом, школа учит человека не тому, как что-либо делать, а тому, как научиться самому что-то делать. Очевидно, что данный прием в русскоязычной аудитории сталкивается с трудностями на пути его реализации.

Ирина Смит исследую культурные трудности, возникающие при обучении русскоговорящих английскому языку, отмечает многие культурно-специфические особенности. В общении русские студенты проявляют высокую степень экспрессивности и эмоциональности. Они отстаивают свою точку зрения, проявляют честность, искренность, прямолинейность, но не пытаются найти альтернативу предложенной проблеме. Обучаемые проявляют интерес к дискуссиям, успешно справляясь с ними, однако, делают это ради самого спора, а не для попытки нахождения ключевых моментов [11, с. 6].

Также отличительной чертой русскоговорящих студентов выступает иерархичность, принцип, подразумевающий неравенство составляющих частей системы, реализация которого обеспечивает жизнедеятельность системы в целом. Следуя данному принципу, упрощается принятие решений, экономится время, повышается качество получаемых знаний. Принимая во внимания основные положения коммуникативно-деятельностного подхода, необходимо учитывать иерархичность русской аудитории, так как при выполнении ряда заданий обучаемый будет ожидать поэтапного руководства, в то время как от него предполагается самостоятельность в выполнении действий.

Данная культурно-специфическая особенность русскоязычной аудитории отражается на этапе формирования учебно-познавательной компетенции в условиях саморегулируемого обучения. Разница при регулируемом обучении и самостоятельном обучении находится на этапе определения уровня самостоятельности. Мы должны сформировать автономную личность, способную к сознательным и целенаправленным мерам на пути к приобретению

---

¹ How people learn II: learners, contexts, and cultures. A consensus study report of the National Academies of Science, Engineering, Medicine: The National Academic Press, Washington DC, 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.informalscience.org/sites/default/files/how%20people%20learn%20ii.pdf>, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.

новых знаний и развитию индивидуалистических черт. В основе этого лежит учебно-познавательная деятельность, которой надо обучать. Различия учебно-познавательной деятельности в условиях регулируемого и саморегулируемого обучения в данном случае определяется таким образом, что самостоятельная работа студентов понимается как автономизация через саморегуляцию. Здесь важным выступает определение уровня зрелости мышления: обучаемый может не только решать, но и находить проблему, способен к самостоятельной постановке задач, определять причинно-следственные связи.

Существенным компонентом индивидуализации саморегулируемого обучения могут выступить кейс-технологии. Процесс обучения иностранному языку на современном этапе развития общества носит динамичный индивидуальный характер. Задачи, сформулированные преподавателем, исходя из реальной языковой ситуации, лежат в основе инновационного подхода к обучению, а именно кейс-технологии. По мнению Е.Н. Красиковой, кейс-технологии как компонент содержания обучения иностранным языкам является эффективным методом овладения учащимися иностранным языком, поскольку он позволяет сформулировать умения анализировать ситуацию, планировать стратегию и принимать решения, развивать навыки творческой деятельности, конструирования логики учебного и воспитательного процесса, разрешения возникающих трудностей и проблем, приемов самостоятельного и мобильного решения задач, генерирования идей, нестандартного мышления, что в целом способствует повышению его самообразованности и профессионализма [12, с. 7]. М.А. Солиева отмечает, что кейс-метод предназначен для отработки навыков и приобретения опыта в таких областях как идентификация, отбор и решение поставленной задачи с помощью сбора необходимой информации, анализ и синтез информации, работа с предположениями и выводами, оценивание альтернатив, принятие решений, слушание и понимание других людей в рамках групповой работы [13]. Данный подход оправдывает свое использование в русскоязычной аудитории, так как с одной стороны учитываются культурно-специфичные особенности, а с другой реализуется преодоление трудностей, которые могут возникнуть в виду культурных особенностей.

Кейс-технологии подразумевают многоступенчатую самостоятельную работу, когда обучающийся при правильно сложенном алгоритме действий получает желаемый результат. Я.В. Корякина описывает саморегулируемое обучение как процесс учебно-познавательной деятельности взаимодействия двух сторон, в результате которого на основе механизмов саморегуляции и интеллектуальной рефлексии обеспечивается становление новой, гармоничной личности с высоким уровнем субъектного начала. Саморегулируемое обучение отвечает требованиям современной образовательной парадигмы в контексте самосовершенствования, саморазвития, самообразования и воспитания автономной личности [14, с. 5]. Основным источником знаний на данном этапе развития современного общества выступают компьютерные технологии.

Развитие и распространение интернет-технологий, повсеместная компьютеризация и использование интернет-возможностей мобильного телефона, сделали сеть коммуникативным пространством современного человека, где он получает и обменивается информацией, находит источник развлечений и доступ к образовательным ресурсам.

Н.Л. Соколова, характеризуя новые качества медиа аудитории, отмечает, что она становится непосредственным участником медийного процесса через производство (благодаря доступности цифровых технологий) и дистрибуцию медиаконтента вплоть до создания собственных, "низовых медиа" [15, с. 7]. Данное пространство получения знаний предопределяет отличительные свойства субъекта обучения, так Н.Л. Соколова отмечает, что исследование киберкультуры включает исследование таких проблем, как особенности

формирования идентичности в контексте распространения новых информационно-коммуникативных технологий [15, с. 8].

Процесс цифровизации является социальным независимым феноменом, который внедряется во все сферы человеческой жизни без дополнительных ресурсов, он с легкостью воспринимается среди обучаемых, так как индивиды имеют возможность самостоятельно отбирать содержание обучения.

Для культурного пространства ценность цифровых технологий является достаточно значимой вне зависимости от их как положительного, так и отрицательного воздействия. «С их распространением происходят изменения, которые затрагивают повседневную жизнь людей, устоявшиеся культурные иерархии, способы, которыми люди взаимодействуют друг с другом и миром вокруг них. Меняется система формирования культурного опыта в целом, все базовые сферы культуры» [15, с. 10].

Попадание в цифровую среду является неотъемлемой частью современного социума. Данный процесс происходит неосознанно задолго до выбора и понимания человеком своих личностных интересов и возможностей.

Данные современные условия наталкивают на стремительный переход к цифровизации, так как нынешнее поколение студентов является цифровым поколением («digital natives»), они показывают высокий уровень владения цифровыми технологиями в своей ежедневной жизни. К этим цифровым технологиям относятся интернет-технологии, а также их использование как в профессиональной деятельности, в сфере социальной коммуникации, так и в образовательных целях.

Гарри Мотерам [16] вслед за Д. Балок [17] показывает широкие возможности, которые посредством медиа технологий были предоставлены в оценивании достижений обучаемых. Автор отмечает, что за последние 50 лет ситуация в преподавании английского изменилась настолько, что преподавательское сообщество уже не может отрицать цифровые возможности.

На сегодняшний день актуальным направлением в развитии методики преподавания иностранным языкам стоит мобильное обучение (m-learning). М. Пегрум [18] и М. Тейбиник [19] в своих работах подчеркивают быстрые изменения в образовательной среде как результат развития информационных и коммуникационных технологий, которые влияют на образовательные институты, вынужденные искать новые модели обучения иностранному языку в выполнении поставленных целей. Происходит процесс сближения обучаемого и средств обучения, где мобильный телефон становится средством, находящимся в руках современного пользователя в 80 процентах его свободного времени. Данный формат обучения объединяет потенциал компьютерного программного обеспечения и возможностей интернета. Агнес Кукулска-Халм в своей работе приводит пример исследования Британского Открытого университета виртуального образования, в ходе которого оценивалась влияние использование мобильного телефона на процесс обучения английскому как иностранному языку и английскому для академических целей. Так, автор отмечает, что мобильные средства могут оказать существенную помощь в процессе саморегулируемого обучения автономной личности, где роль преподаватель в равной степени важна. Преподаватель помогает в должной мере использовать возможность медийного контента для коммуникации и взаимодействия ее участников [20, с. 3].

Возможности смартфонов представляют широкий спектр ресурсов, которые позволяют работать с текстовыми документами онлайн-библиотек, презентациями, просматривать вебинары, а также непосредственно участвовать обучаемых в онлайн-лекциях и конференциях. Веб-приложения позволяют отрабатывать умения и навыки в интересной игровой форме, отправлять выполненные задания для оценивания. Главным преимуществом m-learning

выступает возможность его применения независимо от времени и места, таким образом расширяются географические границы процесса обучения иностранному языку.

Стремление преодолеть культурно-специфические трудности русскоязычной аудитории в рамках реализации коммуникативно-деятельностного подхода привело к осознанию проблем саморегулируемого обучения, автономизации личности учащегося и поиска эффективных способов обучения иностранному языку. В данном случае эффективным средством на пути их преодоления в условиях формального образования является использование современных подходов и методик, среди которых лидирующие позиции занимают кейс-метод, использования цифровых технологий, возможностей m-learning.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муслимзаде Д. Принцип мультикультурализма в теории гражданского общества [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_180.pdf, свободный. – загл. с экрана. – яз. рус., англ.
2. Кули Ч. [Текст] Общественная организация // Тексты по истории социологии XIX–XX веков. Хрестоматия. – М.: Наука, 1994. – С. 379.
3. Habermas J. [Текст] Faktizitat und Geltung. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1992.
4. Bell D. [Текст] The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. N.Y., Basic Books, 2001.
5. Brzezinski Zb. [Текст] Between two ages. America's role in the technetronic era. N.Y., 1970.
6. Шюц А. [Текст] Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004.
7. Дэвидсон Д.Е., Митрофанова О.Д. Функционирование русского языка: методический аспект // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. – М.: Рус. яз., 1990. – 27 с.
8. Ирисханова К.М. [Текст] Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка / под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. – Московский государственный лингвистический университет, 2003.
9. Waters A. Trends and issues in ELT methods and methodology: English Language Teaching Journal. – 66/4, 2012, p. 440–449 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://academic.oup.com/eltj/article/66/4/440/384803>, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.
10. Соболева Е.А. [Текст] Методика интеграции универсальных и культурно-специфических аспектов коммуникативно-деятельностного подхода в обучении языку как специальности: автореф. дисс. ... к. пед. н. Ставрополь, 2009. 26 с.
11. Smith I. Cultural clash in the English as a second language classroom: Russian students in America: The Catesol Journal 12/1, 2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.catesoljournal.org/wp-content/uploads/2014/07/CJ12_smith.pdf, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.
12. Красицова Е.Н. [Текст] Кейс-метод в структуре содержания методической компетенции лингвиста-преподавателя: автореф. дисс. ... к. пед. н. Ставрополь, 2009. 26 с.

13. Солиева М.А. Case-study method in teaching English for Specific Purposes [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.) – [Электронный ресурс] Краснодар: Новация, 2016. – С. 19–22 – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9601/>, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.
14. Корякина Я.В. [Текст] Педагогические особенности учебно-познавательной деятельности студентов по лингвистическому анализу художественного текста в условиях саморегулируемого и регулируемого обучения: автореф. дисс. ...к. пед. н. Ростов-на-Дону, 2017. 26 с.
15. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху // Международный журнал исследований культуры, 3(8). – 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>, свободный. – загл. с экрана. – яз. рус.
16. Motteram G. [Текст] Innovations in learning technologies for English language teaching: British Council, 2013.
17. Bullock D. Learning self-assessment: an investigation into teacher's beliefs: English Language Teaching Journal. – 65/2, 2011, p. 114–125 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://academic.oup.com/eltj/article/65/2/114/527855>, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.
18. Pegrum M. [Текст] Mobile learning: languages, literacies and cultures Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.
19. Tayebinik M., Dr. Marlia Puteh Mobile learning to support teaching English as a second language: Journal of Education and Practice, Vol 3, No 7, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/c8a9/9daf4030941aca9e9599d9a675d9624e59b70.pdf>, свободный. – загл. с экрана. – яз. англ.
20. Kukulska-Hulme A., Norris L., Donohue J. [Текст] Mobile pedagogy for English language teaching: a guide for teachers.: British Council, 2015.

Lomteva Tatiana Nikolaevna

North Caucasus federal university, Stavropol, Russia
E-mail: al.lomtev@mail.ru

Salnikova Nina Valer'evna

North Caucasus federal university, Stavropol, Russia
E-mail: nina.v.salnikova@gmail.com

Current trends in language training for Russian learners and its specifics of realization in the context of cultural changes in the post-modern society

Abstract. This paper intends to provide a review of current works on contemporary education in the era of post-modernism, the influence of multiculturalism on the defining the basic tendencies in education. The authors define the nature of social trends that have been shown in methodological benchmarks in language training in the period of postmodernism. In this paper, first, the effectiveness of communicative approach for Russian learners' class is considered in terms of including the cultural peculiarities among which we can point out collectivity, emotionality, formality, high hierarchy in communication, the focus not on the result but on the mark. Second, the authors come to conclusion that the foreign language-teaching mission is the formation of an autonomous individuality that is capable of doing aware and goal-oriented steps to new knowledge gaining and personal development. Third, for reaching the given goals, the principles of self-studying seem to be effective for creating a personal who is ready for autonomous studying. The authors point out, that the cultural peculiarities of Russian learners may be successfully put away with the help of such up-to-date methods of foreign language training as a case-method, m-learning. In the context of formal schooling m-learning has changed the image of current tendencies in language training; its variability, the temporal and location ease of use not only enhance the qualitative indicators, but also lead to resolving the difficulties arising from cultural peculiarities of learners. The study expands knowledge about the usage of approaches and technologies rationalizing the language learning process considering specific cultural peculiarities arising from Russian speaking class in the circumstances of socio-cultural changes in today's society.

Keywords: multiculturalism; communicative approach; cultural peculiarities in education; self-studying; autonomous personality; digitalization in education; case-technologies; m-learning